

Щедрин А.Т.

ТЕЛЕПАТИЧЕСКИЕ «КОНТАКТЫ» С ИНЫМИ МИРАМИ ИЛИ СИНДРОМ КАНДИНСКОГО – КЛЕРАМБО?

Актуальность проблемы. В позднем советском и постсоветском обществе происходит взрыв «вторичного» мифотворчества, стремительный рост нетрадиционной религиозности, возникновение сайентологических верований и суеверий, энергичная экспансия квазирелигиозных культов. В структуре сложной и динамичной сети «вторичного» мифотворчества центральным смыслообразующим «ядром» является утверждение об актуальных контактах с внеземными цивилизациями (ВЦ), их исключительной роли в самом возникновении, историческом развитии и самом будущем человечества. Одним из каналов такого воздействия являются, по утверждениям уфологов и «контактёров», «телепатические контакты» («ТК») с иными мирами. Уверенность в том, что Земля находится «под контролем» Пришельцев, служит мировоззренческим основанием для неорелигий современности, входит в доктринальное «ядро» религиозно-мистических групп, наконец, превращается в феномен «открытой веры» в мире возрастающего религиозного плюрализма постмодернистской природы.

Анализ темы «ТК» сделал необходимым обращение к ряду источников и публикаций, посвященных проблеме изучения аномальных явлений окружающей среды (АЯОС) или неопознанных летающих объектов (НЛО), которые образуют «ткань» столь противоречивого феномена культуры, как уфология [20; 21; 25]³. Во многих исследованиях последнего времени в той или иной мере уделяется внимание растущему сектору современной уфологии, в которой описаны «ТК» с иными мирами и их обитателями. Этот массив «вторичного» мифотворчества представлен текстами различного происхождения, зафиксированными в брошюрах, книгах, на страницах периодической печати (газетах, журналах), так и в электронной форме в сети Internet [1; 3; 4; 7; 8; 10]. Важным источником для изучения отмеченной проблемы является книга доктора медицины Джона И. Мэка, который посвятил почти 40 лет своей деятельности проблемам, связанным с «контактами», прежде всего, рядовых американцев, с экипажами НЛО. В ней собраны свидетельства его пациентов, которые под воздействием т.н. регрессивного гипноза вспоминают события, главными участниками которых стали они сами и в которых присутствуют некие загадочные существа [15].

Изучение феноменов, находящихся в поле зрения уфологии – комплексная междисциплинарная проблема, при решении которой важны не только сугубо философско-мировоззренческие, религиозоведческие, культурологические подходы, но медико-психологические, психиатрические. Методологическое значение для исследования проблемы «ТК» имеют теоретические положения, сформулированные в известной работе М. Фуко (1926 – 1984) «История безумия в классическую эпоху» [19]. При написании статьи использовалась литература, в которой описаны клинические признаки галлюцинаторно-параноидного синдрома – синдрома Кандинского-Клерамбо (СКК); речь идёт о работах А.К. Ануфриева; Т.А. Доброхотовой и Н.Н. Брагиной, А.С. Тиганова и др. [2; 5; 6; 18, с. 61-62]. Вместе с тем отмеченный подход нельзя и абсолютизировать, принимая во внимание современное состояние психиатрии [9, с. 39].

Цель исследования. Автор статьи далёк от мысли о том, что все без исключения

³ Уфология – от англ. UFO- Unidentified Flying Objects – неопознанные летающие объекты.

свидетельства «ТК» идут исключительно «по ведомству» психиатрии; вполне может оказаться, что определённая часть из них может представлять собой элемент некой «экзопедагогике», исподволь готовящей земную цивилизацию к «раскрытию», к вхождению в той или иной форме в пока ещё гипотетическое галактическое социокультурное пространство [24, с. 36]. Однако заметное количество описаний «ТК», свидетельств «контакторского опыта» могут быть истолкованы как социокультурная девиация. При анализе этого материала определённый интерес представляет концептуальный аппарат современной психиатрии, – в частности, клинические признаки СКК.

«Уфология»: место в структуре «вторичного» мифотворчества. В структуре современного квазирелигиозного мифотворчества утверждение об актуальных контактах с ВЦ является центральным, смыслообразующим «ядром»; оно включает в себя группу развитых вторичных мифов, связанных с многочисленными мифологемами, каждая из которых имеет собственную историю, логику и направленность развития.

Основанием для утверждений об актуальных контактах с ВЦ являются наблюдения АЯОС – в атмосфере, океанах Земли и Близком Космосе. Многочисленные наблюдения НЛО послужили основанием для возникновения и развития девиантной научной дисциплины – уфологии, – одним из важнейших основоположений которой стал тезис об инопланетном техногенном происхождении НЛО. В контексте уфологии были разработаны представления о формах «контактов» землян с «экипажами» НЛО [20, с. 139-151]. Одним из вариантов «контакта третьего рода» – взаимодействия землян либо с «экипажами НЛО» либо с базами Пришельцев на Луне или в окрестностях Солнечной системы; либо мирами, находящимися в иных пространственных измерениях; либо планетами, удалёнными от Земли на многие световые годы, – являются «ТК».

Эти особенности развития культуры второй половины XX в. вполне подтверждали правоту М. Фуко. «Цивилизация как таковая, – подчёркивал он, – представляет собой среду, благоприятную для развития безумия. С одной стороны, прогресс в науках рассеивает прежние заблуждения, но с другой – приводит к повальному увлечению и даже маниакальной одержимости учеными штудиями...» [19, с. 368].

«Контакторский» опыт: социокультурные аспекты. Минувшее столетие охарактеризовалось резким ускорением темпов общественного развития, масштабными научно-техническими достижениями, оказавшими огромное воздействие на дальнейшее развитие цивилизации. В условиях растущей социальной нестабильности важнейшим фактором жизнедеятельности человека становится стресс [14]. Одним из средств его профилактики становится «вторичное» – натуралистическое и социотехническое – мифотворчество. «...Разного толка доморощенные психотерапевты, – отмечалось в конце 80-х гг. XX в. на международном симпозиуме по социальной психиатрии, – нередко используют живущую во многих людях потребность в чуде, жажду неизвестного. НЛО, снежный человек или шотландская Несси – вера в них в своей основе имеет что-то общее, потребность в иррациональном в наш чрезвычайно рационализированный век» [17, с. 22]. Это – с одной стороны.

С другой стороны, вторая половина XX в. ознаменовалась началом качественного изменения хронотопа земной культуры, её космизации, наступлением Космической эры в истории человечества. Наложение различных, зачастую противоположных, тенденций общественного развития привело к тому, что космизация массового сознания отразилась не только в развитых формах общественного сознания (философии, искусстве, праве и т.д.), но и нерелективных, в парадоксальных, неожиданных, а иногда и в патологических

формах. Не только философы, писатели, публицисты, но и врачи-психиатры констатировали, что «в век научно-технической революции суеверие модифицируется и становится все более и более опасным» [17, с. 21].

Следует подчеркнуть, что «ТК» с «иными мирами» начались давно [25, с. 177-189]. Однако на пороге Космической эры эти «контакты» наполняются новым содержанием, приобретают космическое измерение. Так, ещё в 1961 г., до полёта Ю.А. Гагарина, ленинградский инженер Ю. Сергаль заявил, что некая ВЦ установила с ним «транскосмическую телепатическую связь». Представители этой ВЦ «описали свою планету, весьма нелестно отозвались о созданной людьми картине мироздания и поведали вкратце о своих познаниях». Космические «собеседники» Ю. Сергалья просили последнего довести переведенную информацию до сведения земных учёных. Однако в советский период подобные письма были основанием для объявления их авторов душевнобольными; только за год по аналогичным письмам в Отделении общей физики и астрономии АН СССР было «выявлено» 24 больных [16, с. 36]. Подобная ситуация в целом сохранялась в советском обществе на протяжении 60-х – первой половины 80-х гг. XX в.

Со второй половины 80-х гг. XX в. ситуация в «позднем» советском обществе начала изменяться: на страницах периодической печати, на радио, телевидении появилось множество людей, утверждающих, что ими установлены и поддерживаются «ТК» с разумными обитателями иных звёздных миров. Огромное количество текстов самого различного характера с описаниями «контакторского опыта» заполнили отечественное коммуникативное пространство [1; 3; 4; 7; 12; 13]. Разнообразные по форме, содержанию, мировоззренческой направленности утверждения о «ТК» с иными мирами несут в себе более или менее отчётливо выраженные элементы сверхъестественного, зачастую претендуя на роль «откровений XX века» [21, с. 15-151; 22, с. 73-75]. Однако уже в начале 90-х гг. XX в. публицистами большинство случаев «установления телепатической связи» с иными мирами рассматривались как более или менее отчётливо выраженная патология. Процент душевнобольных, отмечал М. Чулаки, «велик среди мистиков любого рода, но в особенности среди “контактёров” – людей, якобы общающихся с иными цивилизациями... Подобный банальный бред о полётах на другие планеты, о телепатических контактах с жителями Кассиопеи, давно уже выясненные психиатрами как синдром Кандинского-Клерамбо, ныне регистрируется как доказательство имевшего место “контакта”» [26, с. 23]. Эта эмпирическая закономерность нуждается в теоретическом анализе, предполагающем сравнение структурно-функциональных аспектов СКК, с одной стороны, и «контакторского» опыта – с другой.

Структура СКК и «контакторский» опыт. Структурными «составляющими» СКК являются псевдогаллюцинации; бред преследования и воздействия; явления психического автоматизма [18, с. 61]. Все они так или иначе просматриваются в «контакторском» опыте.

Псевдогаллюцинации. Они определяются как произвольные восприятия, возникающие без наличия реального объекта; это сближает их с классическими галлюцинациями. Однако, в отличие от обычных галлюцинаций, псевдогаллюцинации могут проецироваться не только вовне, но и «внутри головы», восприниматься «умственным взором»; они не отождествляются с реальными предметами, лишены характера объективной реальности. Показательным в этом отношении является «эффект Зубанича» [7, с. 61]; феномен «космического рисунка» [27, с. 8; 13], другие аналогичные феномены. Самым существенным отличием псевдогаллюцинаций является ощущение субъектом их «искусственного» характера. Представления же об их причине, «предметная

наполненность» заданы культурой конкретной эпохи, – для того, чтобы в этом убедиться, достаточно сравнить визионерский опыт Средних веков и современное «контактёрство» [10, с. 44-47; 25, с. 177-189].

Виртуализация культуры постмодерна, по-видимому, способна существенно расширить возможности возникновения псевдогаллюцинаций, входящих в структуру СКК, – не только слуховых, но и зрительных, обонятельных, вкусовых, тактильных, висцеральных, кинестетических. Изменения в социокоммуникативном пространстве, связанные с деятельностью СМИ, качественно трансформируют сенсорное поле современной культуры. Современный горожанин длительное время находился в стандартизированном сенсорном поле, совпадающем с семантическим полем культуры. Электронные СМИ создают сегодня информационные потоки такой плотности и интенсивности, которые создают «помехи» или даже «глушат» сигналы, идущие от привычного информационно-предметного окружения современника [22]. Помимо повышенной мощности информационных потоков, создающей проблемы для формирования объективного образа окружающей действительности, возникает также и известное несовпадение семантических и сенсорных полей современной культуры, их нарастающее рассогласование. Этот эффект заражения образами и идеями людей, находящихся в состоянии «экзистенциальной неустойчивости», осуществляемый электронными СМИ, заметно усиливается.

Бред преследования и воздействия. Как и при СКК, в «контакторском» опыте присутствуют «наведенные» образы, лица, панорамические картины, которые показывают больному, как правило, его преследователи (или сверхъестественные собеседники) при помощи тех или иных методов, находящихся за горизонтом технико-технологических возможностей человечества. Переживаемые псевдогаллюцинации – шумы, слова, фразы – могут быть императивными [15, с. 143] и комментирующими [15, с. 116], не только мужскими, женскими, детскими, но и непосредственно исходящими от Высших Сущностей, к которым апеллируют как приверженцы традиционно-доктринальных религии, так сайентологических верований. Источниками бреда преследования и воздействия могут быть образы, созданные СМИ («люди в чёрном», «чёрные вертолёты» и т.д.) и в силу тех или иных причин личностного характера трансформировавшиеся в псевдогаллюцинации.

Психические автоматизмы. В результате мнимого воздействия посторонней силы у больных возникают сенестопатические (сенсорные) автоматизмы – крайне неприятные ощущения (чувство внезапно возникающего жара или холода, болезненные ощущения во внутренних органах, голове, конечностях), которые воспринимаются как «наведенные». Нередко подобные ощущения бывают необычными, вычурными: перекручивание, пульсация, распирающие и т. д. В этих аспектах клиническая практика соприкасается с проблемами психофизиологического основания «вторичного» мифотворчества, находящегося в поле зрения современной культурологии и религиоведения.

Проявлением СКК являются кинестетические (моторные) и речедвигательные автоматизмы: расстройства, при которых у больных возникает убеждение, что движения, совершаемые ими, производятся помимо их воли, под влиянием воздействия извне; больные утверждают, что их язык приводят в движение с целью произнесения слов и фраз (имеющих глубочайший смысл), что слова, произносимые ими, принадлежат преследователям (или высшим силам и сущностям). Экстремальные ситуации, в

которые попадает человек, способны «сдвинуть» границу «норма / патология» в сторону последней⁴. Явления, аналогичные кинестетическим и речедвигательным автоматизмам присутствуют также и в «контакторском» опыте.

Течение, формы СКК и «контакторский» опыт. По течению СКК приобретает две формы. Первой из них является острая, при которой наблюдается большая чувственность бредовых расстройств и отсутствие тенденции их к систематизации, выраженность всех форм психических автоматизмов, аффект страха и тревоги, растерянность, мигрирующие кататонические расстройства. В квазирелигиозных течениях, как правило, черты этой формы протекания СКК проявляются у творцов новых религиозно-мистических учений, создателей их теологических доктрин, лидеров новых оккультно-мистических групп.

Действие механизмов заражения приводит к тому, что протекание СКК приобретает хронический характер, при котором отсутствует растерянность; нет яркости аффекта, имеется систематизация или (при развитии обильных псевдогаллюцинаций) склонность к систематизации бредовых расстройств. Аналогичные процессы происходят и в оккультно-мистических группах, у приверженцев новых, сайентологических верований и культов.

По форме СКК наблюдаются галлюцинаторный и бредовый варианты. При первом из них в клинической картине состояния наблюдается преобладание псевдогаллюцинаций и сравнительно незначительный удельный вес бреда воздействия и преследования, а также явлений собственно психического автоматизма. При втором варианте на первый план выступают бредовые идеи воздействия и преследования, а также психические автоматизмы, а псевдогаллюцинаторные расстройства выражены относительно слабо. Это различие вариантов прослеживается и в основаниях «контакторского» опыта.

СКК, органические заболевания головного мозга и «контакторский» опыт. СКК наблюдается при органических заболеваниях головного мозга [18, с. 62]. Так, с очаговым поражением правого полушария связана группа пароксизмальных расстройств сознания, которая включает в себя «особые состояния сознания с переживанием ирреальности окружающего мира; состояния с «двухколейностью переживаний»; «вспышки пережитого в прошлом»; онейроидное состояние [6, с. 127-130].

При «особых состояниях сознания с переживанием ирреальности окружающего мира» из восприятия больных исчезает привычное впечатление реальности, естественности, изменчивости окружающего мира (наступает дереализация): он кажется больному странным, незнакомым, чуждым, неподвижным, безжизненным. Как и в парадоксографических сюжетах, описывающих «контакты третьего рода», «межмировые» («межвременные») переходы, дереализация сопровождается ощущением собственной измененности больных, то есть деперсонализацией, а также расстройствами восприятия пространства и времени [5, с. 135]. Подобный опыт в определённых условиях трансформируется в психофизиологическое обоснование не только пребывания на борту НЛО, современных концепций «параллельных миров», но и архаического шаманского опыта межмировых переходов, актуализировавшегося в культуре постмодерна, контактов с духами и т.д.

При пароксизмах с «двухколейностью переживаний» больной, как и «контактёр», одновременно чувствует себя как бы в двух мирах – двух разных пространствах и временах: в реальной действительности и еще во второй ситуации, привычной для прошлого опыта больного [5, с. 135-136; 15, с. 393]. С аналогичными затруднениями сталкиваются и

⁴ При особых обстоятельствах не только «контактёр», но и человек – приверженец традиционно-доктринальных религий – способен слышать «голос Бога» [10, с. 25,162; 11, с. 14].

участники контактов «III рода». Человек может, по-видимому, оказаться в виртуальной ситуации – реально не пережитой, но созданной с помощью электронных СМИ (экстремальная ситуация, катастрофа, поверхность другой планеты, чужая жизнь и т.д.) [15, с. 122]⁵.

Особый интерес для интерпретации отдельных аспектов и описаний «контакторского» опыта представляют онейроидные состояния, при которых больные (как и участники «контактов третьего рода») также игнорируют реальную действительность и оказываются в ином мире. Субъекты данного переживания (как и «контактёры») часто отмечают, что не ощущают веса собственного тела, движутся со «сверхъестественными» скоростями; переживания этих больных, как и «контактёров», имеют космическое содержание, невысказанное с точки зрения привычных условий земной гравитации. По выходе из этого состояния больные рассказывают, что пронеслись мимо планет, встречались с инопланетными существами; здесь тоже возникают точки совпадения с «контакторским» опытом [15, с. 31, 392-393, 141]. В онейроиде могут переживаться и события с драматическим содержанием.

При очаговом поражении левого полушария наблюдается вторая группа расстройств сознания, которая включает в себя приступы абсанса (отсутствия); различные варианты сумеречных состояний сознания. Приступы абсанса характеризуются тем, что на мгновение больной выключается из сознательной деятельности, сохраняя при этом мышечный тонус. Приступ абсанса с точки зрения содержания сознания оказывается пустым, никаким переживанием, не заполненным крошечным отрезком времени [15, с. 419-420]. При сумеречных состояниях сознания больные сохраняют активную форму внешнего поведения, но по выходе из приступа ничего не могут сообщить о собственных действиях, совершавшихся во время приступа [6, с. 128]. При поражении левого полушария, видимо, страдают более действенные «образующие» сознания – процессы формирования, удержания, реализации программ деятельности на будущее при сохранении активного и целенаправленного поведения, осуществляемого в реальном пространстве и времени.

Выводы. В структуре современного квазирелигиозного мифотворчества смыслообразующим «ядром» является тезис об актуальных контактах с ВЦ. На протяжении второй половины XX в. накопился значительный по объему и разнообразный по форме материал о так называемых «контактах третьего рода» – взаимодействиях землян с экипажами НЛО; о «ТК» с иными мирами; об актуальном присутствии на Земле проявлений внеземного разума. При анализе этого материала определённый интерес представляет концептуальный аппарат современной психиатрии, – в частности, клинические признаки СКК. Сравнительный анализ ряда феноменов «вторичного» мифотворчества и клинической картины пароксизмальных расстройств сознания позволяет выявить их общую природу; как в и в ряде клинических случаев, так и в «контакторском» опыте «составляющими» являются псевдогаллюцинации, бред преследования и воздействия; явления психического автоматизма.

Разнообразные по форме, содержанию, мировоззренческой направленности

⁵ В ряде случаев эйдетические представления, формируемые таким образом, могут приобретать черты явной патологии, – достаточно обратиться к описаниям «лиловых кальмароандроидов», «сверхразумных гипноавтивных гуманоидов», обладающих «внешними формами полуразложившихся трупов, мертвецов, оборотней, восставших из могил»; «насекомовидных гнидогуманоидов (?!)», «гуманоидов кровососущих» и т.д. и т.п. [8, с. 20, 113-121, 75].

утверждения о «ТК» с иными мирами несут в себе более или менее отчётливо выраженные элементы сверхъестественного. Они имеют точки соприкосновения с традиционно-доктринальными религиями, зачастую претендуют на роль «откровений XX века». С этой точки зрения они представляют несомненный интерес для современного религиоведения.

Следует подчеркнуть, что медико-психиатрический (как и любой другой) подход к анализу феномена «новой» религиозности, квазирелигиозных верований и суеверий, нельзя переоценивать. Граница между патологией и нормой – весьма условна, определяется характером культуры эпохи, выбором картины мира из того многообразия, которое в ней присутствует. То, что в рамках различных вариантов научной картины, квалифицируется как патология, девиация, в контексте религиозной, мистической, эзотерической картин мира может выступать нормой; и, соответственно, – наоборот.

Литература:

1. Адамов Л. Планета Жамаспокровительствует Земле: Параллельный мир // Акционерное дело. – 1993. – № 3/4. – С. 109 – 118; 1994. – № 1/2. – С. 135 – 143; 1995. – № 1/2. – С. 144 – 153.
2. Ануфриев А.К. Психический автоматизм и синдром Кандинского-Клерамбо // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 1979. – Т. 79. – № 9. – С. 1397 – 1405.
3. Галактическое Семейство. Обзор Генотипов (машинный перевод с английского) // <http://agats.nemail.ru/anomal/default.htm>; Англ. версия: <http://www.spitweb.org/>.
4. Две Ирины. Послание землянам с планеты Ядивод. – К.: О-во «Знание» Украины, 1991. – 96 с.
5. Доброхотова Т.А., Брагина Н.Н. Пространство и время в нервно-психической деятельности (На материале изучения психопатологии поражения правого и левого полушарий головного мозга человека) // Вопросы философии. – 1975. – №5. – С. 133 – 145.
6. Доброхотова Т.А., Н.Н. Брагина. Ассиметрия мозга и ассиметрия сознания // Вопросы философии. – 1993. – №4. – С. 125 – 134.
7. Зубанич А. Картины в полумраке // «Чудеса и приключения». – 1994. – №4. – С. 61.
8. Инопланетные пришельцы: Космоантропологический отчёт Особого отдела Комиссии по Контакткам. Классификация инопланетных пришельцев. Ознакомительная часть. Гриф секретности – 00 (Снят 16.03.1991 г.). / Худож. С. Морозов и др. – М.: Метагалактика, 1993. – 159 с.: ил.
9. Касс Л. Нестареющие тела, счастливые души... // Человек. – 2003. – № 6. – С. 37–49.
10. Клименко А. Дети Вселенной: Контакты с инопланетянами. – Донецк: РИО ДЦЮ, 1991. – 176 с.: ил.
11. Лебедев В.И. Общение с богом или... – М.: Политиздат, 1986. – 112 с., с ил.
12. Лицом к лицу с пришельцами: Контакты с инопланетным разумом / Пер. с англ. С.Д. Курдюкова. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – 144 с.
13. Мантулин В. Контактёры и атомные станции // Непоседа. – Х., 1996. – № 12. – С. 10 – 11.
14. Мишин Г.И. Как преодолеть стрессы. – СПб.: Союз, 2003. – 224 с.
15. Мэк Д.И. Встречи с пришельцами / Пер. с англ. О. Кутуминой. – М.: КРОН-ПРЕСС, 2000. – 479 с. – Серия «Таинственный мир».
16. Орлов В. Контакты и контактанты // Техника – Молодёжи. – 1990. – № 6. – С. 36 – 39.
17. Социальная психиатрия: фундаментальные и прикладные исследования: Материалы симпозиума (Ленинград, 4 – 5 октября 1989 г.) / Под общ. ред. И.М. Кабанова. – Л.: Ленингр. н-и психоневрол. ин-т, 1990. – 144, [1] с.
18. Справочник по психиатрии / Под ред. А.В. Снежневского. – М.: «Медицина», 1974.

– 392 с.

19. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / Пер. с фр. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 576 с.

20. Чернобров В.А. Энциклопедия уфологии. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 416 с.: ил.

21. Щедрин А.Т. Концепция внеземных цивилизаций в контексте научного знания и нетрадиционных верований // Вестник ХГПУ. Вып. 67. Философия. – Х., 1999. – С. 166 – 183.

22. Щедрин А.А. Новітня парадоксографія та сайєнтологічні вірування у культурі постмодерну (Минуле. Сучасне, Майбутнє?) // Культура України. Випуск 9. Мистецтвознавство. Збірник наукових праць. – Х., 2002. – С. 68 – 78.

23. Щедрин А.Т. Релігійно-ідеалістичні тлумачення аномальних явищ навколишнього середовища // Проблеми релігії і атеїзму. Республіканський міжвідомчий збірник. Вип. 27.– К., 1991. – С. 63 – 70.

24. Щедрин А.Т. «Silentium Universi»: («Мовчання Космосу» як соціокультурний феномен) // Культура України. Випуск 13. Мистецтвознавство. Філософія. Збірник наукових праць. – Х., 2004. – С. 27 – 46.

25. Эванс Х. Посланники других миров. Правдивые истории об инопланетянах, похищениях людей и аномальных явлениях / Пер. с англ. – М.: БММ АО, 1999. – 192 с.: ил.

26. Megapolis-Express. – М.– 1991.– № 12.

27. Поиск. – М. –1990. – № 44.